

A. Afonix

А. Afonix

Правила клетки

<https://litres.ru/74479739>

SelfPub; 2026

Аннотация

Искала мести, а нашла своего палача. Или своего истинного короля? Увидев своего парня в объятиях другой, Сирена решила сжечь всё дотла. В ту же ночь на закрытом маскараде, спрятав лицо за маской кошки, она искала лишь одноразовый секс, чтобы заглушить боль измены. Но случайный незнакомец в маске забрал гораздо больше, чем. Он забрал её душу. Незнакомец оказывается Адрианом Юрьевичем — безжалостным владельцем портовой империи, психопатом и кукловодом, который держит в страхе весь город. Теперь она — его личная собственность, его идеальное оружие и его самая грязная тайна.

A. Afonix

Правила клетки

Открывая дверь в спальню я увидела его голым лежащем на постеле с закрытыми глазами и возле него на коленях сидела голая девушка проводя языком по его телу, я быстро закрыла дверь и судорожно дражала пытаясь не заплакать и думая это не он, это не может быть мой Макс. Я хотела зайти и закричать, оторвать ему голову и выдернуть все волосы этой девушке.

-Сукааааа! Я что то делала ни так, так надо отвлечься Кристи звала меня на вечеринку маскарад, так еще не поздно наверное пойти... Пишу Кристи :ты где? Она ещё дома, где вечеринка пройдет я подъеду сразу туда. Так сегодня я изменю Максу и пошло всё к чёрту. Маскарад, никто не будет знать кто скрывается и можно будет познакомиться и позабавиться. Да никогда бы не подумала, что такое со мной произойдет и что я буду искать скрытых одноразовых отношений, да о каких отношениях вообще речь, это просто секс, надеюсь у меня получится. Так надо составить план выпить, возможно много выпить найти объект и прямо сказать что хочу, думаю любой будет рад услышать об этом. План есть хоть и совсем стрёмный, но пока придерживаться буду его и да надо одеться как шлюха, или по сексуальней и чтобы много вещей не снимать, добираясь до своей комнаты где было большинство

моих вещей и думая что одеть решаю достать чулки, не май месяц на улице но и не так холодно и так решаю трусики и бюстгальтер не одевать зачем мне они правда ведь, так а кроме чулков пока на мне ничего нет, может так и пойти так я до вечеринки не доберусь со смешкой сказала вслух я смотря на себя в зеркале. И так много платьев не подходят и я нашла платье черное с открытой спиной короткое это не мое и я не помню откуда оно у меня видимо кто-то из подруг оставил, я решаю одеть его, чулки видны. Платье еле прикрывает пятую точку, спина оголена полностью, соски торчат то ли от волнения предстоящей вечеринки, то ли от моего отражения в зеркале, смотрю на себя и не узнаю, одеваю свои черные туфли на шпильке, так волосы распустить или собрать, решаю собрать в растрепанный пучок чтобы видели мою оголенную спину, аж мурашки побежали, губы накрасила алым блеском, так маска, еще 5 минут искала маску нашла, еще с Хэллоуина осталось маска кошки которая закрывает только глаза и не впивается в кожу. Так духи и всё я готова, вызываю такси одеваю на себя плащ и выхожу. Таксист пялится и улыбается, пытается шутить пошло из за того что я в маске, но я его игнорирую, вся в мыслях о вечеринке. Пишу Кристи, она уже там, договорились встретится возле бара через 10 минут, так как через 5 минут по схеме проезда я буду на месте. Выходя из такси я вижу много молодых почти обнажённых людей в масках, почему почти потому что на них одежды ещё меньше чем на мне, которые уже целуются на улице

и обжимаются. Находя наконец Кристи, она присвистывает и выпучивает удивленные глаза пытаясь понять кому я что проспорила, что оделась вот так. Не говоря ничего толком, спасибо за это шумной музыке, и парню который её оттаскивают от меня на танцпол, я ей машу что буду возле бара. Я беру алкоголь и выпиваю залпом стакан чего-то крепкого.

-Фу. Рядом слышу смех и голос это был мой бокал коньяка киска. Какая гадость этот ваш коньяк. Лучше текилу или виски с колой выпить.

-На вкус и цвет киска, давай угощу тебя можно текилу и виски с колой для этой киски.

-Я вам не киска, и почему киска?

-Вся в черном, без нижнего белья с маской кошачьей и не киска, усмехаясь говорит он, откуда он узнал что я без? О, боже вот почему Кристи на меня так смотрела платье полупрозрачное, почему я дома этого не заметила. У парня глаза так останавливались на моих сосках и на моих губах не надо долго думать, о чём его мысли. Выпив бокал виски с колой и 3 рюмки текилы я решаю прямо намекнуть парню об уединении, его улыбка расцвела. И он не долго думая берет меня за руку и ведет, куда-то наверх, разговаривает с кем то ему протягивают ключ, он поворачиваясь улыбается и говорит

-готова?

Я отвечаю - готова к чему?

-Поиграть.

Заходим в темную комнату и здесь хорошая звукоизоляция

ция так как музыки не было слышно от слово вообще, не видя ничего я утыкаюсь об что то или кого то и вскрикиваю, после чего включается свет я вижу большую кровать 3 тумбочки, большое зеркало возле кровати, дверь наверное там ванная комната и мой взгляд переключился на парня, он уже снял рубашку, ух а он горяч, видимо с тренажерами он дружит, не успев я очнуться от его торса, он завязывает мне глаза веревкой и говорит снимай платье если не хочешь чтобы я его сорвал с тебя. Я быстро слушаюсь. И он низким тоном говорит

-хорошая девочка, а теперь сядь на колени и протяни руки, на руках тут же завязывается веревка, видимо в тумбочках лежала веревка и всякие атрибуты, пульс у меня повысился, на что я слышу только довольный смешок, после он меня поднял и прижал вперед к чему то холодному соски мои терлись об холодную поверхность и возбуждались еще больше, наверное это зеркало, возле кровати. Позже чувствую как тряпка с глаз исчезает остается только моя маска, я вижу что я стою голая перед зеркалом который оказался не просто зеркалом, а обратной стороной я вижу что происходит возле бара и как люди развлекаются, где-то проходит оргия. Пока я замороженная и ошомлённая происходящем видом, парень подходит ко мне с разными вибраторами и говорит слово стоп будет роза, хорошо? Я не до конца не понимая на что подписалась, говорю хорошо, после чего он проводит вибратором возле моих сосков, после обмазывает

лубрикантом мои губы и проводит вибратором по моим губам и говорит открой рот почувствуй вибрацию, я слушаюсь и мне это нравится, мурашки так и бегают по моему телу. Позже он вытаскивает вибратор со рта и тянет вниз пока не останавливается над моим клитором и проверяет на сколько я мокрая и сглатывает свою слюну, понимая что я очень мокрая, отправляет вибратор резко в меня на что я вскрикиваю от удовольствия, проводя несколько раз, вытаскивает и протягивает мне в рот со словами попробуй себя, нравится? на что я стану от удовольствия и проводя языком еще больше возбуждаю его так как чувствую его пульсирующее дыхание и его горячие руки, я вижу его лицо в маске внизу под моим клитором и начинаю ещё больше пульсировать, он улыбается и начинает языком трогать мой клитор и помогать себе руками, не долго я кончаю, я кончила а он продолжает играть пальцами так и не убирает и говорит давай двойной киска, ты сможешь, давай спустя три минуты один оргазм наложился на второй и я кончила ещё взрывнее предыдущего.. После он берет небольшой кнутик и проводит им по моему телу и небольшими движениями шлепает меня по соскам по клитору, по телу пробегает приятная дрожь, он мне напоминает про слово стоп я киваю давая понять что помню, он продолжает меня пошлепывать меня уже другим кнутом более тугим, но и от него у меня не было боли а только жажда большего, он мне говорил какая я умница и хорошая девочка играя со мной разными игрушками, я получала ор-

газм за оргазмом, но все же хотела его во мне, чтобы он наполнил меня с собой и почувствовать его сперму на своем языке, я растворилась в этом парне, хоть он ещё толком до меня не дотронулся, а я не получала и приблизительно то что он давал мне сейчас, он открывает во мне такие грани, что я начинаю немного бояться в душе на сколько я могу зайти дальше, на сколько я извращенка или это норма. Но об этом подумаем потом, сейчас я не жалею, что приехала сюда. После очередной игрушки уже в моей пятой точке. Он шлепает меня рукой по попе как не послушную девочку и садит на колени. Отстегивает штаны достает свой очаровательный член, о котором я мечтала и дает мне с ним поиграться и я не долго думая провожу языком по его длине, у него внушительный размер, от чего я понимаю почему он играл со мной игрушками, он готовил меня, чтобы мне не было больно от таких размеров, я пытаюсь ртом захватить его он помогает мне двигаясь мне на встречу, трахая меня в рот, слезы текут, я немного задыхаюсь от такого напора и размера, но черт побери мне это нравилось и я хотела завладеть всем им и пыталась все дальше протолкнуть его от чего когда я слышала его стоны я пыталась ещё глубже протолкнуть его к себе в рот пока он мне давал это сделать, потом я чувствую его возбуждение он близко и я пытаюсь еще ускорить темп на сколько это возможно пока не слышу чёрт и мой рот наполняется его горячим, густым семенем. Я не отстраняюсь. Горьковатый вкус измены смешивается со сладким привку-

сом алкоголя, и в этот момент внутри меня окончательно ломается Сирена — правильная, верная Сирена, которая еще два часа назад собиралась прожить с Максом всю жизнь.

Его пальцы, вплетенные в мой растрепанный пучок, крепко сжимают волосы, фиксируя мою голову, пока он тяжело и прерывисто дышит, содрогаясь от финала. Звук его хриплого стога в этой абсолютно глухой, изолированной от внешнего мира комнате кажется оглушительным. Когда он наконец медленно отстраняется, я тяжело дышу, слизывая с губ остатки его возбуждения. Мои колени затекли, руки все еще связаны за спиной, а тело горит так, словно по венам пустили жидкий огонь. Я смотрю вверх, сквозь прорези кошачьей маски, пытаюсь разглядеть его лицо за темной маской. Кем бы он ни был, он только что уничтожил прежнюю меня. И мне это чертовски понравилось. Он достает из кармана брюк шелковый платок, аккуратно, почти нежно вытирает мой подбородок и уголки губ. В этом жесте столько собственничества и странной, извращенной заботы, что у меня снова пробегают мурашки по оголенной спине. Умница, киска, — тихо, с хрипотцой говорит он, и в его голосе слышится неприкрытое торжество. Ты оказалась куда ненасытнее, чем я думал, когда увидел тебя у бара.

Он заходит мне за спину и развязывает веревку на моих запястьях. Кровь резко приливает к пальцам, их покалывает. Я медленно поднимаюсь с колен, едва удерживая равновесие на шпильках. Мои ноги дрожат. Я поворачиваюсь к нему ли-

цом, потирая запястья, на которых остались багровые следы от узлов.

-Это все? — мой собственный голос кажется мне чужим. Более низким, порочным. В нем нет и следа той обиды, с которой я бежала из квартиры Макса. Теперь во мне говорит только чистый, первобытный адреналин. Парень усмехается. Он не спешит застегивать штаны, и я бесстыдно разглядываю его идеальный торс, ловящий блики от неоновых светов, пробивающегося из-за зеркала-шпиона.

-Для первого раза — более чем, он делает шаг ко мне, берет меня за подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза. В темноте его зрачки расширены.

— Если дать тебе больше, ты сломаешься, Сирена. И Кристи тебя наверное потеряла. А я люблю, когда игрушки остаются целыми. Сердце пропускает удар. Земля уходит из-под ног.

Сирена? Кристи?

Он назвал меня по имени? И знает Кристи? Алкоголь и пелена оргазмов мгновенно испаряются, уступая место ледяному, липкому ужасу. На этой вечеринке все были в масках. Я ни разу не назвала своего имени. Кристино имя я произнесла только вслух дома, когда искала платье. Откуда он... Откуда ты знаешь, как меня зовут? шепчу я, пятясь назад, пока моя голая спина снова не утыкается в холодное стек-

ло, за которым ничего не подозревающие люди продолжают предаваться разврату. Парень медленно наклоняет голову набок. Его улыбка под маской становится хищной, опасной. Он не отвечает. Вместо этого он поднимает с пола мое черное полупрозрачное платье и протягивает его мне. Одевайся. Твое такси будет у входа через пять минут. И мой тебе совет... он подходит вплотную, так что я чувствую жар его тела и запах дорогого парфюма, смешавшийся с запахом секса. Когда вернешься домой, не устраивай Максу сцен. Он этого не заслужил. Мой разум взрывается от мириад вопросов. Он знает Макса? Это какая-то подстава? Игра? Мой парень... или уже бывший парень... нанял его? Или этот парень — кто-то из его друзей, кто знал, что я застукаю Макса? Я судорожно натягиваю платье, едва попадая ногами в туфли. Руки трясутся так, что я не могу завязать ремешок. Парень молча опускается на одно колено и застегивает туфлю за меня. Его пальцы задерживаются на моей лодыжке, слегка сжимая ее. Кто ты? требую я, сдерживая подступающие слезы. Но теперь это не слезы боли от измены, это слезы от того, что я оказалась втянута в какую-то жуткую, глубокую паутину, из которой мне не выбраться. Он поднимается, поправляет рубашку и надевает свой пиджак. Оборачивается у двери, держа руку на ручке. Скоро узнаешь, киска. До скорой встречи. Дверь щелкает. Я остаюсь в комнате одна перед огромным зеркалом, за которым чужие люди продолжают танцевать. Моя маска кошки все еще на мне, алым

блеском размазана по лицу блеск-помада, а внутри меня раз-
верзлась черная бездна. Я изменила Максу. Но самое страш-
ное я не чувствую вины. Я чувствую, что только что продала
душу дьяволу, и он уже идет по моему следу. Плащ подру-
ги еле прикрывал то, что осталось от моей гордости, пока я
ехала в такси назад. Ночной город за окном плыл в грязных
неоновых огнях. Меня тошнило — то ли от дешевой теки-
лы, то ли от осознания того, кем я только что стала. В голове
набатом стучал его голос: *Когда вернешься домой, не устраи-
вай Максу сцен*. Откуда незнакомец узнал мое настоящее
имя — Сирена? На маскараде я была Кристи для всех, кто
мог спросить, ведь я воспользовалась ее приглашением. Но
этот монстр знал обо мне всё. Я тихо открыла входную дверь
нашей квартиры, готовая увидеть продолжение того кошма-
ра, из-за которого сбежала. Но в прихожей царила идеаль-
ная, звенящая тишина. Никаких разбросанных вещей, ника-
кого запаха чужих дешевых духов.

Я на цыпочках прошла в спальню. Макс спал. Один. В
той самой постели, где еще пару часов назад другая женщи-
на ласкала его тело. Он мирно дышал, закинув руку за го-
лову, его лицо в полумраке казалось невинным, почти свя-
тым. Меня передернуло от отвращения и дикой, извращен-
ной злости. Я ведь только что сделала то же самое. И внут-
ри меня до сих пор пульсировал отголосок пережитых оргаз-
мов. Я залезла в душ, остервенело смывая с себя следы этой
ночи. Вода обжигала кожу, но я все еще чувствовала фан-

томное прикосновение грубой веревки на своих запястьях и холод зеркального стекла. Кто этот парень? Откуда он знает Макса? Утром Макс вел себя как ни в чем не бывало. Он приготовил кофе, поцеловал меня в щеку перед уходом на работу и пожаловался на усталость.

Ты вчера поздно вернулась, Сири? Я так крепко уснул, даже не слышал, улыбнулся он своей привычной, теплой улыбкой.

Да, засиделись с Кристи солгала я, глядя ему прямо в глаза и пытаюсь разглядеть в них хоть каплю вины. Но там было пусто. Неужели мне все это привиделось? Неужели в той постели был не он? Нет, я слишком хорошо знаю шрам на его плече. Он лгал. И я лгала. Мы оба погрязли в этой грязи. Кошмар начался ровно в полдень, когда Макс уже уехал в офис. Мой телефон завибрировал на кухонном столе. Экран зажегся от сообщения с неизвестного, скрытого номера. Никакого текста. Только вложенный медиафайл. У меня перехватило дыхание. Пальцы мгновенно стали ледяными. Я нажала «воспроизвести». На экране появилось видео в идеальном, пугающе четком качестве. Ракурс был изнутри той самой комнаты за зеркалом-шпионом. На видео я стояла абсолютно голая, прижатая спиной к стеклу, мои запястья были туго связаны веревкой, а соски возбужденно горели в неоновом свете. Незнакомец в маске медленно

вел вибратором по моему телу, а на моем лице, полускрытом маской кошки, блуждала гримаса чистейшего, постыдного удовольствия. Было слышно каждое мое всхлипывание, каждый грязный стон. Видео длилось всего десять секунд и обрывалось на моменте, когда он опускался губами к моему паху. Следом пришло второе сообщение. Текстовое: У тебя потрясающий голос, Сирена. Твой парень знает, как громко ты умеешь стонать для чужих мужчин? Думаю, этот фильм заслуживает просмотра. Если не хочешь, чтобы Макс получил полную версию прямо на свой рабочий имейл, сегодня в 20:00 ты приедешь по адресу, который я скину позже. Одна. И в том же черном платье. Без белья, хорошая девочка. Телефон выпал из моих дрожащих рук и с грохотом ударился о кафельный пол. Экран треснул, но видео продолжало стоять на паузе, демонстрируя мой позор во всех деталях. Этот человек не просто переспал со мной. Он заманил меня в ловушку. Он заснял каждый мой вздох, превратив мою месть Макс в идеальное орудие шантажа. И самое жуткое в глубине души, сквозь панику и липкий страх, я почувствовала едва заметный, порочный укол возбуждения. Он снова звал меня. И у меня не было выбора, кроме как подчиниться. Весь день прошел как в бреду. Треснувший экран телефона на кухонном столе казался порталом в ад, из которого за мной наблюдал ОН. Я не могла заставить себя прикоснуться к нему до тех пор, пока ровно в 18:00 аппарат снова не завибрировал, заставив меня вскрикнуть от неожиданности.

Новое сообщение. Новый медиафайл. На этот раз это была геолокация и короткая приписка: *Жду тебя здесь через два часа. Надень пальто поверх платья. Не заставляй меня присылать Максу полную версию.* Адрес вел к элитному жилому комплексу в деловом центре города — закрытая территория, консьерж-сервис, подземный паркинг. Место, где живут люди с огромными деньгами и такими же огромными, порочными тайнами. Моральные ориентиры рушились один за другим. Мой парень лгал мне, я лгала ему, но теперь на кону стояла моя жизнь, моя репутация, всё мое будущее. Шантажист загнал меня в угол, но самым пугающим было то, как бешено колотилось сердце, когда я снова доставала из шкафа то самое черное платье с открытой спиной. Я послушно не надела белье. Кожа мгновенно покрылась мурашками от соприкосновения с прохладной тканью. Каждый шаг в туфлях на шпильке отдавался глухим стуком в моей груди. Когда такси затормозило у стеклянной высотки, на часах было ровно 19:55. Я вышла из машины, на ходу запахивая полы длинного пальто. На ресепшене меня никто не остановил охранник лишь молча кивнул, словно меня здесь ждали, и приложил свою карту к VIP-лифту, который вел напрямую на верхний жилой этаж, в пентхаус. Двери лифта бесшумно разъехались, открывая вид на огромную гостиную с панорамными окнами во всю стену. За стеклом сиял огнями ночной мегаполис, но внутри царил полумрак. Пахло дорогим табаком, кожей и тем самым парфюмом, который въелся

в мою память на маскараде. Ты пунктуальна. Мне это нравится, Сирена, раздался низкий, бархатистый голос из темноты у окна. Я вздрогнула. Парень стоял спиной ко мне, глядя на город. На нем были строгие брюки и белая рубашка, верхние пуговицы которой были небрежно расстегнуты. Но маски на нем больше не было. Когда он медленно повернулся ко мне, мое дыхание окончательно перехватило, а земля ушла из-под ног.

Это был не незнакомец. И это был не друг Макса. Передо мной стоял Адриан Демидов генеральный директор инвестиционного холдинга, в котором Макс уже три года работал ведущим аналитиком. Человек, от одного слова которого зависела карьера моего парня. Человек, чье имя Макс произносил с придыханием и священным трепетом. Вы... — мой голос сорвался на сиплый шепот. Это вы... Но зачем? Зачем вам это нужно? Зачем рушить нашу жизнь? Адриан сделал несколько медленных, хищных шагов в мою сторону. Без маски его лицо казалось высеченным из мрамора: резкие скулы, жесткая линия губ и темные, почти черные глаза, в которых горел опасный, оценивающий огонь. Он подошел так близко, что я снова почувствовала жар его тела. Его пальцы легли на воротник моего пальто и плавным, но властным движением потянули его вниз, заставляя ткань соскользнуть с моих плеч на пол. Я осталась стоять перед ним в одном тонком, полупрозрачном платье. Под его тяжелым, раздевающим взглядом мои соски мгновенно затвердели, выдавая

мое возбуждение, как бы я ни пыталась его скрыть. Рушить вашу жизнь? Адриан иронично приподнял бровь, а его губы тронула холодная усмешка. Сирена, детка, твоя иллюзия идеальной жизни разрушилась задолго до того, как ты переступила порог той комнаты на маскараде. Ты ведь думаешь, что Макс изменил тебе вчера впервые? Я застыла, не в силах пошевелиться. О чем вы говорите? из моих глаз готовы были брызнуть слезы. Твой милый, святой Макс уже полгода сливает конфиденциальные данные моих конкурентов за огромные деньги, Адриан наклонился к моему уху, обжигая кожу дыханием. А та девка, с которой ты застукала его в постели моя подставная кукла. Она должна была забрать у него флешку с последними отчетами. То, что ты пришла именно в этот момент — чистая случайность. Но согласишься... какая красивая случайность. Его ладонь медленно опустилась на мою оголенную спину, заставив меня судорожно вздохнуть. Его пальцы уверенно скользнули ниже, сжимая бедро и притягивая меня ближе к своему жесткому телу. Макс предал меня, Сирена. И он предал тебя. Но в отличие от него, ты вчера сыграла по моим правилам. Ты была великолепна на том зеркале. И теперь ты будешь платить за его долги. Своим телом, своими стонами, своей покорностью. Каждую неделю. Здесь. Он залез рукой под подол моего короткого платья, сразу же натыкаясь пальцами на мою горячую, влажную плоть. Я тихо вскрикнула, закусив губу. Я ненавидела его. Я боялась его. Но мое предательское тело умоляло о его при-

косновениях. А если я откажусь? Если я пойду в полицию? — прошептала я, едва сдерживая дрожь в голосе, пока его пальцы медленно входили в меня, заставляя меня пульсировать от желания. Адриан тихо, опасно рассмеялся, его глаза сузились: Тогда завтра утром видео твоих оргазмов будет на телефоне у Макса, а сам Макс окажется за решеткой за промышленный шпионаж до конца своих дней. Выбирай, киска. Твоя гордость или его свобода? Хотя... кого мы обманываем. Ты ведь уже течешь на моих пальцах. Скажи мне, чего ты хочешь прямо сейчас? Я посмотрела в его безжалостные глаза. Ловушка захлопнулась окончательно, и пути назад не было. Я закрываю глаза, чувствуя, как его пальцы внутри меня создают невыносимо сладкое, мучительное напряжение. Каждый толчок отзывается дрожью в коленях. Он ждет ответа. Он думает, что сломал меня, что заставит умолять ради спасения ничтожества, которое еще вчера я звала своим парнем. Внутри меня, где-то на самом дне черной бездны, паника внезапно перегорает. Ей на смену приходит чистая, концентрированная ярость. И... безумие. Я резко открываю глаза и смотрю прямо в его темные, уверенные зрачки. На моих губах расцветает медленная, дерзкая улыбка.

Ты думаешь, я стану спасать Макса? мой голос больше не дрожит. Он звучит тихо, бархатисто и опасно, перенимая его собственную манеру. Ты сказал, он предал меня. Слил информацию, трахал твою подставную шлюху на нашей постели. Мне плевать, Адриан. Пусть гниет в тюрьме. Отправляй

ему видео. Прямо сейчас. На его рабочий имейл. Пусть посмотрит, как его босс берет то, что Макс никогда не умел ценить. Пальцы Адриана внутри меня на секунду замирают. Я вижу, как в его глазах вспыхивает секундное замешательство я нарушила его идеальный сценарий шантажа. Он не ожидал, что жертва сама шагнет в огонь. Пользуясь его заминкой, я перехватываю инициативу. Мои связанные до этого руки взлетают вверх. Я крепко хватаю его за воротник белой рубашки и с силой тяну на себя, заставляя его наклониться. Свободной рукой я нащупываю на его ремне пряжку, расстегиваю ее с глухим щелчком и без колебаний опускаю ладонь под ткань его белья. Он уже твердый как камень. Горячий, пульсирующий, огромный. Я сжимаю его пальцами, заставляя Адриана хрипло, удивленно выдохнуть мне прямо в губы. Ты хотел сломать меня? шепчу я, едва касаясь его губ своими, дразня, но не давая поцелуя. Но ты ошибся. Мне понравилось то, что было вчера. И мне нравится то, что происходит сейчас. Твое видео больше не компромат. Это мое персональное приглашение. Так что забудь про Макса. Давай поговорим о нас. Адриан застывает. На долю секунды мне кажется, что я зашла слишком далеко и он сейчас ударит меня или вышвырнет вон. Но затем его замешательство сменяется диким, первобытным восторгом. Опасный хищник признал во мне равного монстра. Черт... какая же ты сука, Сирена, рычит он. Его рука резко выдергивается из-под моего платья, и в следующее мгновение он перехватывает мои во-

лосы у затылка, грубо и властно впиваясь в мои губы глубоким, хозяйским поцелуем. Он целует меня так, будто хочет выпить мою душу, кусает до крови, заполняя мой рот своим вкусом. Я отвечаю ему с той же яростью, впиваясь ногтями в его крепкие плечи. Не разрывая поцелуя, Адриан подхватывает меня под бедра. Я инстинктивно обхватываю его талию ногами. Мое короткое черное платье задирается до самых ребер. Он несет меня через темную гостиную, но не к огромной кровати, которую я заметила краем глаза, а к панорамному окну во всю стену. С глухим стуком он прижимает мою оголенную спину к холодному, толстому стеклу пентхауса. За моей спиной — пятидесятый этаж и сияющий миллиардами огней ночной город. Ощущение высоты и незащитности сносит крышу. Любой, кто посмотрит вверх с улицы, не увидит нас из-за тонировки, но мой разум кричит о том, что мы у всех на виду. Раз тебе плевать на него... давай проверим, насколько глубоко ты готова зайти ради себя, хрипит Адриан. Он освобождает одну руку, достает из кармана брюк свой телефон, быстро нажимает несколько кнопок и включает фронтальную камеру, направляя её на нас. На экране я вижу свое лицо: растрепанные волосы, размазанная помада, безумные глаза. И Адриана, который держит меня на весу. Смотри в камеру, Сирена, приказывает он, подставляя свой тяжелый, горячий член к моей изнывающей от желания плоти. Смотри, как я забираю твою душу. Одним мощным, резким толчком он входит в меня на всю длину. Звук моего

громкого, пронзительного крика разносится по огромному пентхаусу и мгновенно глушится стеклом. Из глаз брызжут слезы от того, насколько он огромный, как сильно он растягивает меня, заполняя каждую клеточку внутри. Это граничит с болью, но оргазм, который я сдерживала весь день, взрывается внутри меня мгновенно, лавиной. Мое тело судорожно сжимается вокруг него, заставляя Адриана грязно выругаться. Он начинает трахать меня прямо на весу, вжимая в стекло, которое вибрирует от каждого его удара. Он делает это быстро, безжалостно, глубоко. А его телефон продолжает снимать. Смотри на экран, сучка! Смотри! рычит он, его дыхание обжигает мою шею, он кусает меня за плечо, оставляя багровые отметины. Я смотрю. Я вижу, как мое тело содрогается, как я выгибаюсь в его руках, теряя остатки человеческого облика. Я вижу, как он снимает наше падение. И в этот момент на экране телефона, прямо поверх записывающегося видео, всплывает уведомление о входящем звонке. На дисплее светится имя: Макс. Адриан, не прекращая мощных, глубоких толчков от которых я уже теряю сознание от удовольствия, скользит большим пальцем по экрану и нажимает «Принять», включая громкую связь. Да, Макс, я слушаю, спокойно, почти не сбивая дыхания, говорит Адриан в динамик, в то время как его бедра продолжают с силой вбиваться в меня. Из динамика раздается уставший, заискивающий голос моего парня:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.